

Ци Минсюань изначально намеревался решить этот вопрос до того, как Ли Шу заметит что-нибудь необычное. Но теперь, когда Ли Шу уже уловил подсказки, первоначальный план был определенно неосуществим. Поскольку Ли Шу хотел знать, то надо дать ему знать правду.

Под его наблюдением он не позволил бы Ли Шу попасть в такое затруднительное положение.

«Все, что ты хочешь знать, здесь», — Ци Минсюань достал запечатанное письмо и предупредил: «Ли Шу, пообещай мне, что после прочтения содержания ты не принимаешь никаких решений самостоятельно. Ты можешь обсудить со мной что угодно».

Казалось, что личность Ли Чэна была очень проблематичной. Ли Шу взял запечатанное письмо, развернул его, быстро прочел, аккуратно сложил и вернул Ци Минсюаню.

Содержание письма было невелико, но информации в нем было много. Ли Шу на мгновение закрыл глаза. Он не ожидал, что у Ли Чэна будет такое прошлое. Неудивительно, что Ци Минсюань колебался и отказался сразу сказать ему.

«Ваше Величество, я действительно биологический ребенок «Ли Чэна»?» Поскольку «Ли Чэн» не является настоящим Ли Чэном, тогда был ли первоначальный владелец биологическим ребенком настоящего Ли Чэна или просто ребенком самозванца?

Глядя на отношение «Ли Чэна» к первоначальному владельцу, Ли Шу было действительно трудно не заподозрить.

Ци Минсюань не удивился, что Ли Шу задал этот вопрос. Он подошел к Ли Шу, положил руку ему на плечо и мягко кивнул. Ли Шу сразу понял. Первоначальный владелец - биологический ребенок Ли Чэна, находившегося в тюрьме.

«Ли Шу», — тихо позвал Ци Минсюань, его голос был нежным и успокаивающим.

Ли Шу поднял глаза и встретил пару ласковых черных глаз. Глаза Ци Минсюаня были узкими и острыми, излучающими опасную атмосферу. Но каждый раз, когда он смотрел на Ли Шу, обладатель этих глаз тщательно скрывал остроту, подобно большой кошке, которая осторожно втягивала все свои когти перед своим хозяином, обнажая нежную и безобидную сторону.

Ли Шу был слегка ошеломлен. Он услышал глубокий, нежный голос мужчины в своих ушах: «Ли Шу, не волнуйся. Я не позволю этому вопросу затронуть тебя. Не бойся».

Услышав утешительные слова Ци Минсюаня, Ли Шу понял, что корень колебаний Ци Минсюаня был здесь. Он боялся, что, если истинная личность «Ли Чэна» будет раскрыта, ему причинят вред, поэтому он хотел скрыть это дело самостоятельно.

Слабое тепло проникло в сердце Ли Шу. Он взял на себя инициативу и взял руку мужчины,

лежавшую на его плече, его глаза тоже наполнились теплом.

«Ваше Величество, вам не нужно обо мне беспокоиться. Я уже разорвал отношения отца и сына с «Ли Чэном». Какова бы ни была его личность, что бы он ни сделал, я не позволю этому беспокоить меня и не пожертвую своей жизнью ради него».

Ци Минсюань потянулся назад, чтобы схватить эту руку, затем обхватил ее другой рукой, прижав к груди. Напряжение на его бровях постепенно спало. «Лучше всего, если ты будешь так думать».

Услышав слова Ли Шу, замершее сердце Ци Минсюаня наконец расслабилось. Ли Шу всегда держал свое слово. Поскольку он сказал, что не пожертвует собой ради «Ли Чэна», пока он будет действовать осторожно, ситуация, о которой он беспокоился раньше, не произойдет.

«Тогда... Ваше Величество, вы что-нибудь узнали?» — спросил Ли Шу.

Ци Минсюань с серьезным выражением покачал головой. «Этот человек, Ли Чэн, очень упрямый. Я испробовал несколько методов, но ничего от него добиться не смог».

Ли Шу уже ожидал такого исхода. «Ли Чэн» мог бы стать премьер-министром Великого Чжоу под именем шпиона. Он находился у власти в течение многих лет, не обнаружив никаких недостатков. Это показывало, насколько он осторожен. Если бы не случайное получение этого буклета, вполне вероятно, что истинная личность «Ли Чэна» никогда бы не была раскрыта.

В оригинальном сюжете никогда не упоминалось, что Ли Чэн был шпионом. Но к концу весь особняк левого премьер-министра исчез, и истинная личность Ли Чэна была похоронена вместе с ним.

— Ваше Величество, я хочу его увидеть. Ли Шу потер пальцы, и в его глазах вспыхнул огонек света. Среди наград за миссию оказалась маленькая бутылочка с таблетками, говорящими правду. Согласно системе, всего одна таблетка могла заставить человека, находящегося ниже стадии Золотого Ядра, говорить правду. Этого определенно было более чем достаточно, чтобы иметь дело с простым смертным.

Сицун всегда представлял серьезную угрозу для Великого Чжоу. Могущественный министр был шпионом Сицун. Даже если бы он общался с Сицун только раз в шесть месяцев, обширной сети отношений, которую он выложил за своей спиной, было бы достаточно, чтобы вызвать покалывание на голове.

Не будет ли жаль случайно упустить такую большую рыбину?

Ли Шу прищурился. Так уж случилось, что он хотел кое-что спросить у «Ли Чэна».

Голос Ци Минсюаня был торжественным. "Я пойду с тобой."

Чтобы получить что-то от «Ли Чэна», Ци Минсюань использовал несколько методов пыток. Нынешний «Ли Чэн» выглядел совсем не очень хорошо. Темница была глубокой и темной, и в сочетании со страхом Ци Минсюаня, что «Ли Чэн» может сказать что-то, что расстроит Ли Шу, он не мог успокоиться, отпустив Ли Шу одного.

Отложив свои дела, он взял Ли Шу за руку и вышел из кабинета.

Оба они были одеты в мантии с широкими рукавами и шли бок о бок, и невозможно было сказать, что их руки в рукавах были сцеплены вместе.

«Ли Чэн» был особым заключенным, содержавшимся в одиночной камере. Охранники также были доверенными подчиненными Ци Минсюаня. Если бы кто-то еще захотел его увидеть, это, вероятно, было бы невозможно.

Но Ли Шу был другим. Кто осмелится остановить его, когда Император лично возглавляет его?

Место заключения было очень секретным. Ци Минсюань повел вниз по длинной лестнице, объяснив: «Несколько дней назад была попытка побега из тюрьмы, поэтому человека переместили».

Ли Шу: «Эти люди были пойманы?»

«Нет», — выражение лица Ци Минсюаня потемнело, когда он упомянул об этом. «Эти люди странные. Кажется, они не боятся боли. Они как будто ничего не чувствовали. Нам удалось сохранить одного из них, но...»

Вспоминая эту сцену, Ци Минсюань почувствовал холодок в сердце. Он попросил оставить одного из них в живых, надеясь получить от них некоторую информацию. Но когда он снял маску, перед ним появилось лицо с голубовато-серым цветом лица, покрытое темными морщинами. В темноте это было неясно, но при свете свечей он обнаружил, что лицо человека испещрено темными линиями, густо расходящимися от макушки вниз к воротнику.

Он кивнул Ань Юю, который затем шагнул вперед и потянул человека за воротник. Как и ожидалось, кожа под черной одеждой была такого же синевато-серого цвета, покрытая черными линиями.

«Черные линии кажутся живыми, внутри них что-то медленно движется. Человек все время находился без сознания и до сих пор не проснулся. И... дыхание человека чрезвычайно легкое, его можно почувствовать только при приближении».

«Я запер его рядом с «Ли Чэном» и не осмелился сделать что-либо еще. Если тебе интересно,

ты можешь пойти посмотреть».

Состояние этого человека было действительно странным. За все эти годы он никогда не видел ничего подобного. Он запер мужчину в тайной тюрьме и не смел поступить опрометчиво.

"Хорошо." Любопытство Ли Шу было задето. Согласно описанию Ци Минсюаня, состояние человека было очень похоже на то, что он видел в своем предыдущем мире. Ему нужно было увидеть этого человека, чтобы получить лучшее представление.

В подземелье не было постоянных тюремщиков. Все охранники были из лагеря секретной стражи. Здесь было слишком много секретов, поэтому посторонним вход был невозможен.

Хоть ее и называли темницей, оно больше походило на секретную комнату. Окруженный каменными стенами, глубоко под землей, лишенный света. Через каждые пять шагов на стенах были расставлены факелы, горящие ярко-желтым пламенем, разгоняющие тьму и несущие единственный свет.

Пройдя минут двадцать по извилистым каменным ступеням, перед ними появилась черная тюремная дверь.

Секретная стража вышла вперед, чтобы отдать честь, и открыла дверь тюрьмы.

Ци Минсюань никогда ничего не скрывал от этих людей. Он взял Ли Шу за руку, и они вошли в камеру, где содержался Ли Чэн.

С высокой стены свисала длинная черная цепь, фиксирующая движения человека внутри подземелья. «Ли Чэн» с кандалами на ногах и руках сидел у стены, опустив голову.

Когда он услышал звук открывающейся двери, он слегка вздрогнул и медленно поднял голову.

Пытки последних дней полностью стерли следы его прежней изнеженной жизни. Растрепанные волосы закрывали большую часть лица. Наклонив голову, он нерешительно спросил: «Ци Минсюань?»

Его горло уже охрипло от крика, а голос звучал так, словно шестерни трутся друг о друга. Ци Минсюань неловко нахмурился.

"Что с ним произошло?" — спросил Ци Минсюань. Он вспомнил, что когда он приходил несколько дней назад, «Ли Чэн» не выглядел таким психически потерянным, как сейчас. Тем более, что он собирался привести Ли Шу, он заранее поручил кому-то убрать это место.

«Докладывая Вашему Величеству, этот человек вчера всю ночь безумно бродил, на некоторое

время погрузился в глубокий сон, а когда проснулся, то стал таким», — ответил стражник.

Ци Минсюань нахмурился еще сильнее, и он плотно поджал губы. Если бы «Ли Чэн» сошел с ума, потому что не смог вынести пыток, улики были бы полностью сломаны.

Темная паутина распространилась под землей, странные и загадочные спасатели и враги с неизвестным количеством скрытых рук... Все это заставило его серьезно отнестись к «Ли Чэну».

Это был значительный прорыв, единственный прорыв.

— Ваше Величество, позвольте мне пойти взглянуть. — прошептал Ли Шу. Ци Минсюань все еще держал его за руку, и когда Ли Шу сказал это, он хотел, чтобы Ци Минсюань первым отпустил его руку.

Неожиданно Ци Минсюань не только не отпустил его, но и немного увеличил силу хватки.

Ли Шу боролся, но не смог вырваться на свободу. Он в замешательстве повернул голову и увидел, что Ци Минсюань смотрит на него с серьезным выражением лица.

Ли Шу: ???

Их движения были слишком резкими. Все тайные охранники опустили головы, не осмеливаясь взглянуть на них. Только «Ли Чэн», независимо от того, был ли он действительно глуп или притворился, смотрел прямо на них двоих.

«Ха-ха-ха!»

Внезапно «Ли Чэн» разразился смехом. Голос у него был хриплый, и невозможно было понять, смеется он или кричит.

Прежде чем кто-либо успел сделать ему выговор, он медленно остановился, посмеявшись на некоторое время, и снова поднял глаза, смятение в его глазах полностью исчезло.

«Ли Шу, ты действительно мой хороший сын!» Как он мог не понять? Он вдруг попал в беду, и все из-за этого его хорошего сына!

«Посмотри на себя сейчас, ты действительно способен. Ты сотрудничаешь с посторонними, чтобы уничтожить своего биологического отца. Ты разрушил хорошую семью. Скажи мне, какую пользу ты получишь от уничтожения семьи Ли?!»

«Думаешь, что без семьи Ли ты действительно свободен от ограничений? Я скажу: тебе не сбежать! Ты мой биологический сын, ты никогда не сможешь избавиться от следа, который я оставил на тебе на всю твою жизнь!»

Злоба в голосе Ли Чэна была почти переполняющей. Он сказал это намеренно. Его личность больше не была секретом. Ци Минсюань был настолько безжалостен по отношению к нему, почему Ли Шу, у которого была половина его крови, мог сбежать в одиночку?

"Замолчи!" Вены на лбу Ци Минсюаня вздулись, когда он гневно упрекнул. Он не мог понять, почему «Ли Чэн» так обращался с Ли Шу с детства до взрослой жизни.

Если Ли Шу был ребенком настоящего Ли Чэна, Ци Минсюань мог бы это в некоторой степени понять, в конце концов, они не были связаны кровью. Но это было не так. Ли Шу действительно был биологическим ребенком ненастоящего Ли Чэна. Покойный император не любил его из-за дел семьи Му. А как насчет Ли Шу?

«Хахаха, Ци Минсюань, ты терпеть не можешь, чтобы я говорил о нем плохо. Он мой сын, я могу говорить все, что хочу. Ли Шу, после того, как мы не виделись несколько дней, ты стал еще более способным. Дай угадаю, чем ты пленил нашего мудрого и могущественного Императора?»

"Твое лицо? Это лицо унаследовано от твоей матери, оно действительно может свести мужчин с ума. Ваше Величество, каково это иметь моего сына? Знаете ли вы, в нем половина крови Сицун. Вы все думаете, что я грязный, тогда как насчет Ли Шу, который со мной одной крови? Вы думаете, он грязный?"

Слова Ли Чэна были чрезвычайно злобными, как будто Ли Шу был не его ребенком, а врагом непримиримой ненависти. Он посмотрел на Ли Шу злыми глазами, на его лице играла нервная улыбка. Хоть он и улыбался, от этого по спине пробежала дрожь.

— Успокойся, Ваше Величество. Ли Шу схватил Ци Минсюаня за руку. Он чувствовал гнев, исходящий от мужчины. Он стиснул зубы, и мышцы его рук были напряжены.

Ли Шу не сомневался, что если он отпустит его, Ци Минсюань обязательно бросится вперед и схватит говорящего за шею.

Возможно, именно это и имел в виду «Ли Чэн». Здесь за каждым его шагом следили. Даже самоубийство стало роскошью. Только спровоцировав Ци Минсюаня в это время, желательно заставив Ци Минсюаня убить его в приступе ярости, его план мог увенчаться успехом.

Наблюдая, как Ци Минсюань постепенно восстанавливает самообладание под успокаивающими действиями Ли Шу, «Ли Чэн» почти незаметно вздохнул. Он недооценил своего сына Ли Шу. Даже столкнувшись с такими обидными словами, он оставался невозмутимым. Он был действительно терпим.

Но он не знал, Ли Шу не был терпелив, его просто не заботило то, что он говорил. Он не был похож на Ци Минсюаня, который не мог слышать о нем никаких плохих слов.

Ци Минсюань не был глупым. Когда его гнев утих, стало легко догадаться об истинном намерении слов «Ли Чэна». Несмотря на это, он не мог этого терпеть. Повернувшись, чтобы посмотреть на Ли Шу и увидеть его спокойное лицо и глаза, несмотря на смятение, вызванное этими словами, Ци Минсюань наконец отпустил свои тревоги.

Он ущипнул кончики пальцев Ли Шу, а затем отпустил его руку. Без предупреждения он шагнул вперед и нанес мощный удар по лицу «Ли Чэна».

Удар был очень сильным, и «Ли Чэн» отлетел в сторону, изо рта у него текла ярко-красная кровь.

«Ты не заслуживаешь быть отцом Ли Шу!»

«Ли Чэн» небрежно вытер кровь с уголка рта и улыбнулся: «Ну и что, что я этого не заслуживаю? Я или нет, это не изменит кровное родство между ним и мной из-за твоих слов. Ци Минсюань, Ци Минсюань, великий бог войны Чжоу, который столько лет заставлял моего Сицун бояться, хладнокровный генерал, который убил так много солдат моего Сицун, который мог подумать, что однажды он падет из-за полусицунна».

Больше не сопротивляясь, «Ли Чэн» вернулся к своему прежнему поведению. Даже после столь долгих попыток в темнице он оставался спокойным и собранным, как будто ничего не произошло.

«Не сравнивай Ли Шу с собой. В моих глазах Ли Шу — это Ли Шу, и это не изменится из-за того, кто его отец и какая кровь течет в его жилах».

Говоря это, тон Ци Минсюаня был серьезным, что указывало на то, что это было не только для «Ли Чэна», но и для его искренних мыслей.

Рука Ли Шу, спрятанная в рукаве, слегка шевельнулась, и в его руке появилась изящная нефритовая бутылочка размером с большой палец. Внутри нее была таблетка, говорящая правду, данная системой.

Он сделал шаг вперед, прервав «Ли Чэна», который собирался заговорить: «Отец, это последний раз, когда я обращаюсь к тебе так. Отныне между мной и тобой не будет никаких отношений».

Словно тронутое этим заявлением, на лице «Ли Чэна» отразился слабый намек на ностальгию, а его тон уже не был таким холодным, как раньше. «Ли Шу, ты когда-нибудь задумывался о глубокой любви между тобой и Императором Великого Чжоу? Да, его не волнует, что я твой

отец или что в тебе есть половина крови Сицюн. Но что ты будешь делать, если однажды привязанность между вами угаснет или полностью исчезнет?»

«Люди действительно непостоянны».

Острые глаза Ци Минсюаня метнулись в сторону «Ли Чэна». Он слышал эти слова раньше и не мог не задаться вопросом, почему все сомневаются в его будущем и будущем Ли Шу. Неужели он действительно казался таким ненадежным?

— Мои дела тебя не касаются. Я выбрал свой собственный путь и готов нести все последствия», — голос Ли Шу был спокоен, он искал возможность скормить «Ли Чэну» Пилюлю, говорящую правду, но его внезапно прервал Ци Минсюань.

«Этот день никогда не наступит!»

"Это так?" «Ли Чэн» не подтвердил и не опроверг. Он сказал это не потому, что действительно беспокоился об их отношениях, а просто для того, чтобы посеять семя сомнения в их сердца.

Как только семя сомнения было посажено, его появление и прорастание стало лишь вопросом времени.

«Ваше Величество, у меня есть несколько вопросов», — сказал Ли Шу, взглянув на двух секретных охранников, которые охраняли их все это время.

Ци Минсюань понял это и махнул рукой, давая знак двум охранникам уйти.

— Ваше Величество доверяет мне? Ли Шу посмотрел в глаза Ци Минсюаня.

«Как я могу не доверять тебе, Ли Шу?»

Услышав ответ, Ли Шу слабо улыбнулся. Он достал белую нефритовую бутылку, которую держал в руке перед Ци Минсюанем, вылил из нее таблетку и незаметно бросил ее в рот «Ли Чэна», пока тот не обращал внимания.

"Что это?" — удивленно спросил Ци Минсюань.

«Таблетка, говорящая правду, это просто нечто. Я не знаю, насколько это эффективно. Ваше Величество хотел получить от него информацию о Сицюне, верно? Можешь попробовать спросить его обо всем, что хочешь», — ответил Ли Шу.

Ци Минсюань был слишком удивлен, чтобы говорить. Он знал, что молодой человек обладает

большим опытом в медицине, но никогда не ожидал, что тот сможет изготовить таблетку с таким эффектом.

«Ли Чэн» тоже недоверчиво расширил глаза. Таблетка мгновенно растаяла у него во рту, не оставив времени среагировать.

Даже если слова Ли Шу звучали абсурдно, Ци Минсюань поверил им. Сначала он задал несколько простых вопросов, и «Ли Чэн» ответил на каждый точно, без каких-либо отклонений от информации, которую Ци Минсюань получил другими способами.

Торжественно кивнув Ли Шу, Ци Минсюань продолжил спрашивать. Что его шокировало, так это то, что информация, которую он не мог получить даже с помощью жестоких пыток, вышла наружу с такой легкостью.

Ли Шу также был слегка удивлен эффективностью таблетки.

1314 усмехнулся: [Произведенная системой, это, должно быть, продукт высочайшего качества.]

По сравнению с их удивлением, «Ли Чэн» был полон ужаса. Тайны, которые он поклялся хранить всю жизнь, бесконтрольно вылетели из его рта. Ему хотелось замолчать, но он обнаружил, что потерял контроль над собственным телом.

Это было как если бы его душа улетела, наблюдая сверху. Его слова и действия противоречили его воле. В гневе он сплюнул кровь прямо изо рта.

Несмотря на это, все планы Сицюна, люди, посаженные в Великий Чжоу, его миссия... все вылилось из него, и ни одна тайна не осталась невысказанной.

Допрос продолжался полчаса. Когда Ци Минсюань узнал больше, его брови нахмурились сильнее, а сердце с каждым мгновением становилось холоднее. Он не мог себе представить, каким был бы Великий Чжоу десять или двадцать лет спустя, если бы он случайно не обнаружил истинную личность «Ли Чэна» и не смог извлечь эту информацию с помощью Пилюли, говорящей правду.

Они все еще были довольны уходом Сицюн от границы, но не знали, что кто-то уже проник в их дом.

Задав все вопросы, «Ли Чэн» рухнул на полпути на пол, выглядя подавленным.

«Ваше Величество, пойдем», — Ли Шу встал и поправил свою мантию. Он все время стоял рядом, ожидая, пока Ци Минсюань закончит задавать все вопросы, прежде чем заговорить.

«О, ладно», — Ци Минсюань отвернулся от различных мыслей, крутившихся в его голове. Внезапно он остановился на полпути. — Подожди, у меня есть еще один вопрос.

Он подошел к «Ли Чэну», присел на корточки и задал вопрос, которого никто не ожидал.

Сердце Ли Шу на мгновение дрогнуло, и в его глазах медленно появился намек на улыбку, точно так же, как первое таяние зимнего снега, ледники растаяли, и на ледяном поле расцвел красивый цветок.

Ци Минсюань спросил: «Почему ты так обращался с Ли Шу на протяжении многих лет?»

Вещи, о которых Ли Шу не заботился сам, Ци Минсюань заботился о нем. Он злился за него, и на этот раз было то же самое.

Он думал, что Ли Шу пришел к «Ли Чэну», чтобы узнать о своей ситуации, но неожиданно это должно было помочь ему решить его трудности.

Ответ «Ли Чэна» был одновременно неожиданным и ожидаемым, выраженным всего в одном предложении.

«Потому что в Ли Шу есть половина крови Великого Чжоу».

Такая нелепая причина, что Ли Шу закрыл глаза, чтобы облегчить внезапную горечь. Это был ответ, которого первоначальный владелец ждал всю жизнь, и это было действительно смешно.

«Ли Шу?» Увидев, как Ли Шу впервые показал такое выражение лица, Ци Минсюань очень забеспокоился. Он положил руку на плечо молодого человека и медленно заключил его в объятия. «Ли Шу, я всегда буду рядом с тобой». Так что не лей слезы по тому, кто тебя не любит. Оно того не стоит, и мое сердце будет разбито.

Эти объятия были слишком теплыми. Ли Шу медленно сжал обнимавшего его мужчину. Его единственной мыслью было позволить себе побаловать себя хоть на мгновение, совсем ненадолго.

В конце концов, это были эмоции первоначального владельца, они быстро приходили и уходили. К тому времени, когда они оба прибыли в соседнюю тюремную камеру, эмоции Ли Шу полностью утикли.

Тюремная камера была очень пустой, внутри была только каменная кровать и человек, связанный по рукам и ногам.

Ци Минсюань уже спросил «Ли Чэна» об ответе. Этот человек был недавно разработанным

секретным оружием Сицун. Причиной его свирепого внешнего вида было то, что он все еще был прототипом. Настоящий готовый продукт еще не был разработан. Если бы не спасение «Ли Чэна», они бы не пошли на риск и освободили его.

Настоящий готовый продукт был неуязвим для мечей и копий и обладал устойчивостью к яду. Сицун готовился выращивать их в больших масштабах и использовать на поле боя. Когда такое гуманоидное оружие достигнет поля боя, как смогут ему противостоять обычные солдаты?

Ли Шу обошел кровать и сказал: «Поскольку оно питается наркотиками, должен быть способ его сдержать».

В своем первоначальном мире он тоже видел таких «людей». Их называли «отравленными людьми» и выделяли из живых особей посредством различных ядов. Люди без сознания, подобные этому, были самой низкой степенью «отравленных людей».

Очистить этих «отравленных людей» было несложно. Существовало два основных фактора: человек, подвергаемый очистке, должен быть жив во время процесса очистки, а второй — используемые лекарственные материалы.

Пропорции различных лекарственных материалов приходилось тщательно контролировать. В мире, откуда он пришел, существовала секта, которая очень хорошо владела этим искусством. Он уже имел с ними дело раньше и имел поверхностное представление об этом ремесле.

Для массового выращивания таких «отравленных людей», если не считать провалов и бракованной продукции, само количество людей, необходимое для этого, является чрезвычайно большой цифрой. Откуда берутся эти люди? Недостаточно полагаться исключительно на людей сицун, поэтому они обратили свое внимание на окружающие народы.

Они часто развязывали войны и использовали войны для похищения большого количества людей. Помимо этого, они также отправляли в разные страны людей, переодетых торговцами, для торговли людьми. «Ли Чэн» за прошедшие годы отправил в Сицун десятки тысяч людей.

Ци Минсюань беспокоился об этом, когда внезапно услышал слова Ли Шу, которые были подобны внезапному просветлению. Он почти забыл, что молодой человек также обладал прекрасными медицинскими навыками.

«Что ты думаешь, Ли Шу?» Они вдвоем поднялись по каменным ступеням, оставив темноту позади и направляясь к свету.

«Мы могли бы начать с того, что позволили Имперскому госпиталю попробовать. Если это не сработает, мы можем найти повод собрать всех врачей со всего мира в столицу для совместных исследований. Однако до тех пор, пока не будут достигнуты результаты, все должно храниться в секрете от внешнего мира».

«Тогда Ли Шу, ты мне поможешь?» Всегда оставайся рядом со мной.

"Конечно."

Глядя на молодого человека, в глазах которого отражался теплый солнечный свет, Ци Минсюань почувствовал сильное желание поцеловать его.

<http://bllate.org/book/15648/1399306>